

ИМЕНЕМ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ
ПОСТАНОВЛЕНИЕ
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

ПО ДЕЛУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ВОПРОСА СООТВЕТСТВИЯ КОНСТИТУЦИИ
ЧАСТИ 2 СТАТЬИ 47 ЗАКОНА РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ “О БАНКРОТСТВЕ”
НА ОСНОВАНИИ ОБРАЩЕНИЯ ООО “РАМЗЕС”

г. Ереван

26 мая 2020 г.

Конституционный Суд в составе Г. Товмасыана (председательствующий), А. Гюлумян (докладчик), Ф. Тохяна, А. Туняна, А. Хачатряна, Г. Назаряна, А. Петросян, с участием (в рамках письменной процедуры):

заявителя – представителей ООО “РАМЗЕС” А. Теваняна и М. Манукяна, привлеченного в качестве стороны-ответчика по делу представителя Национального Собрания – начальника Отдела правового обеспечения и обслуживания Аппарата Национального Собрания К. Мовсисяна,

согласно статье 74, пункту 1 статьи 168, пункту 8 части 1 статьи 169 Конституции, статьям 22, 40 и 69 Конституционного закона “О Конституционном Суде”,

рассмотрел в открытом заседании по письменной процедуре дело “Об определении вопроса соответствия Конституции части 2 статьи 47 Закона Республики Армения “О банкротстве” на основании обращения ООО “РАМЗЕС”.

Закон Республики Армения “О банкротстве” (далее – **Закон**) принят Национальным Собранием 25 декабря 2006 года, подписан Президентом Республики 22 января 2007 года и вступил в силу с 10 февраля 2007 года.

Часть 2 статьи 47 Закона, озаглавленной **“Имущество должника и распоряжение им”**, устанавливает:

“Руководитель должника после признания должника банкротом до принятия решения о его ликвидации действует с согласия управляющего и под его контролем. Руководителю должника запрещается совершать любое действие по распоряжению имуществом должника или приводящее к возникновению имущественного обязательства для должника, без разрешения управляющего”.

После принятия Закона статья 47 изменена в соответствии с Законом от 23.06.11 г. НО-235-N и Законом от 17.06.16 г. НО-105-N.

Поводом к рассмотрению дела явилось обращение ООО «РАМЗЕС», зарегистрированное в Конституционном Суде 28 ноября 2019 года.

Изучив обращение и объяснения сторон по настоящему делу, другие имеющиеся в деле документы, а также проанализировав Закон и ряд других относимых правовых актов, Конституционный Суд **УСТАНОВИЛ:**

1. Позиции заявителя

Заявитель считает, что часть 2 статьи 47 Закона в толковании, данном Апелляционным гражданским судом Республики Армения, несоразмерно ограничивает права руководителя должника на обращение в суд и справедливое судебное разбирательство для защиты прав должника, признанного банкротом, и, следовательно, противоречит статье 28, части 1 статьи 61, части 1 статьи 63, статьям 78 и 79 Конституции. Апелляционный гражданский суд, толкуя оспариваемое положение, нашел, что ни в суде общей юрисдикции, ни в суде по делам о банкротстве должник не может оспорить результаты аукциона, организованного выступающим от его имени управляющим по делу о банкротстве, и в случае такого требования управляющий по делу о банкротстве не может выступать в качестве ответчика.

Сопоставив часть 2 статьи 47 Закона с рядом других статей Закона, заявитель нашел, что имеются взаимоисключающие ситуации. В частности, в одном случае после признания должника банкротом суд налагает арест на принадлежащее последнему имущество, а управляющий осуществляет распоряжение имуществом согласно утвержденной собранием кредиторов программе продажи и разрешению суда. В другом случае, после признания должника банкротом при наличии ареста на его имущество управляющий при банкротстве может разрешить должнику заключить сделки по распоряжению имуществом, не учитывая программу продажи имущества и разрешение суда.

Заявитель отмечает, что согласно действующим правовым регулированиям Закона складывается такая ситуация, когда руководитель должника может распоряжаться имуществом должника только с разрешения и/или с согласия управляющего, более того, из части 4 статьи 47 Закона следует, что любая сделка по распоряжению имуществом, заключенная руководителем должника без согласия управляющего при банкротстве, является ничтожной.

Заявитель отмечает, что осуществление управляющим при банкротстве контроля за действиями руководителя должника и заключение руководителем должника сделок

по распоряжению имуществом с согласия управляющего находятся в противовесе друг с другом. Иными словами, управляющий при банкротстве может разрешить руководителю должника заключить сделки по распоряжению имуществом, без учета, в числе прочего, ареста, наложенного судом на имущество согласно статье 19 Закона, и одновременно осуществлять контроль за предполагаемыми недобросовестными действиями руководителя должника в том случае, когда недобросовестность может проявить также управляющий.

Согласно заявителю, не все действия управляющего при банкротстве подлежат обжалованию в ходе производства по банкротству, а также в случае обжалования действий управляющего при банкротстве и признания его действий или бездействия неправомерными полноценно не обеспечивается восстановление нарушенных прав лица.

Заявитель утверждает, что оспариваемая правовая норма не служит целям правовой определенности и надлежащего осуществления правосудия, препятствует лицу достичь рассмотрения своего дела по существу компетентным судом, а также не преследует правомерную цель, и нет разумного соотношения соразмерности между преследуемыми целями постольку, поскольку в связи с согласием управляющего (*mutatis mutandis*) ограничивается возможность привлечения его в качестве ответчика, а также право на судебную защиту, восстановление нарушенных прав.

2. Позиции ответчика

Ответчик считает, что одним из стержневых элементов производства по банкротству является финансовое оздоровление должника, цель которого – предоставить возможность добросовестному и ответственному должнику преодолеть финансовые трудности, восстановить свою нормальную деятельность, обеспечивая одновременно защиту интересов кредиторов.

Согласно ответчику, в связи с особенностями производства по банкротству с момента принятия к производству заявления о признании должника банкротом в отношении должника применяется ряд ограничений. Эти ограничения не являются самоцелью, направлены на недопущение существенного уменьшения имущества должника в процессе по банкротству, имея цель обеспечить соразмерное удовлетворение требований кредиторов в установленной законом очередности, что осуществляется под контролем суда.

Ответчик отмечает, что из системного анализа действующих положений Закона следует, что управляющий, помимо осуществления надзора, вправе отчуждать по прямой сделке имущество должника с разрешения суда и под его контролем.

В результате изучения международного опыта ответчик выяснил, что во многих странах государственный уполномоченный орган контролирует управляющих при банкротстве и привлекает их к дисциплинарной ответственности. Помимо этого, в законах некоторых стран прямо предусмотрено осуществление судом контроля за управляющими при банкротстве.

Согласно ответчику, при толковании оспариваемого положения учитывается то, что осуществление действий управляющего предполагает судебный контроль, цель которого - уберечь имущество должника от любых не предусмотренных Законом или законодательством Республики Армения форм отчуждения и одновременно обеспечить справедливое и равное удовлетворение требований кредиторов.

В результате сравнительного анализа действующих правовых регулирований ответчик приходит к выводу, что наложение ареста на имущество по делу о банкротстве направлено на обеспечение дальнейшего удовлетворения требований кредиторов и не преследует цель исключить отчуждение имущества.

Ответчик считает, что часть 2 статьи 47 Закона соответствует Конституции и никоим образом не противоречит принципу равенства всех перед законом, правам на судебную защиту и справедливое судебное разбирательство, принципам соразмерности, определенности, так как в рамках регулируемого правоотношения она делает процесс надлежащего исполнения обязательства должника по оплате более эффективным.

3. Процессуальная предыстория дела

Заявитель – руководитель должника по делу о банкротстве предъявил иск в Суд общей юрисдикции города Еревана с требованием о признании аукциона принадлежащего должнику недвижимого имущества и заключенных в результате этого договоров купли-продажи и совершенной на их основании государственной регистрации права недействительными, привлекая в качестве ответчика, в числе прочих, управляющего по делу о банкротстве. Этот суд определением от 7 февраля 2019 года вернул исковое заявление с мотивировкой его подсудности суду по делам о банкротстве, ссылаясь на часть 2 статьи 4 Закона, которая в редакции, действующей на момент вынесения решений по делу заявителя, устанавливал: “Все гражданско-правовые споры, возникшие в связи с имуществом, включенным в состав имущества должника по делу о

банкротстве, и его правами, в которых должник выступает в качестве ответчика или выступающего на стороне ответчика третьего лица, рассматриваются в рамках того же дела о банкротстве”. Апелляционный гражданский суд РА определением от 20 марта 2019 года оставил указанное определение суда первой инстанции в силе. Далее с тем же требованием заявитель обратился в Суд по делам о банкротстве, который, также ссылаясь на часть 2 статьи 4 Закона, определением от 16 апреля 2019 года вернул исковое заявление с мотивировкой, что заявитель в своем заявлении в качестве ответчика указал управляющего по делу о банкротстве. Апелляционный гражданский суд Республики Армения в определении от 27 мая 2019 года, ссылаясь, в числе прочего, на часть 2 статьи 47 Закона, выразил правовую позицию о том, что представленное исковое требование не подлежит рассмотрению ни в рамках дела о банкротстве, ни в порядке гражданского судопроизводства, так как управляющий по делу о банкротстве выступает от имени должника, и складывается такая ситуация, когда и истец, и ответчик – тот же должник. В обоих случаях Апелляционный суд отметил, что решение вступает в силу с момента вынесения и не подлежит обжалованию.

4. Обстоятельства, подлежащие выяснению в рамках дела

Конституционный Суд констатирует, что оспариваемое заявителем положение пока не было применено по его делу судебным актом по существу в судах, рассматривающих дела о банкротстве, и заявитель оспаривает конституционность упомянутого положения в данном ему в правоприменительной практике толковании, что сделало возможным не принять к рассмотрению представленное им в суд требование. Учитывая, что заявитель поднимает, по существу, вопрос ограничения права должника на судебную защиту, обусловленного неопределенностью законодательных регулирований относительно распоряжения имуществом должника по делам о банкротстве, Конституционный Суд рассматривает оспариваемое по настоящему делу положение с точки зрения его соответствия части 1 статьи 61, части 1 статьи 63 и статье 79 Конституции и в связи с этим считает необходимым выяснить:

1. Нарушает ли оспариваемое положение основные права должника по делу о банкротстве на судебную защиту и справедливое судебное разбирательство, учитывая данное ему в правоприменительной практике толкование?

2. Соответствует ли оспариваемое положение с точки зрения обеспечения прав должника на эффективную судебную защиту и справедливое судебное разбирательство конституционному принципу определенности ограничения основных прав и свобод?

5. Правовые позиции Конституционного Суда

5.1. Конституционный Суд отмечает, что целью процесса по банкротству является создание гарантий, с одной стороны, для пропорционального удовлетворения требований кредиторов, с другой - для стабилизации в возможных случаях имущественного положения должника (восстановление платежеспособности должника) и обеспечения продолжения его экономической деятельности.

Конституционный Суд, переутверждая выраженную им в Постановлении от 25 февраля 2008 года ПКС-735 правовую позицию о том, что “целью института о банкротстве является предоставление возможности добросовестному и ответственному должнику восстановить свою нормальную деятельность, преодолеть финансовые трудности, а также обеспечить структуризацию и финансовую реорганизацию неплатежеспособных организаций, восстановить ее жизнеспособность и **одновременно обеспечить защиту интересов кредиторов**”, подчеркивает, что в любом случае в процессе по банкротству должны быть учтены интересы разных заинтересованных сторон, в том числе должников.

Согласно части 1 статьи 3 Закона должник может быть признан банкротом решением суда - по собственной инициативе (заявление о добровольном банкротстве) или по требованию кредитора (заявление о принудительном банкротстве), если должник неплатежеспособен. Одновременно с принятием к производству заявления о банкротстве суд назначает временного управляющего при банкротстве, а после вступления в законную силу решения о признании должника банкротом суд по делу о банкротстве незамедлительно назначает управляющего и прекращает полномочия временного управляющего.

Полномочия управляющего при банкротстве устанавливаются статьей 29 Закона, согласно части 3 которой управляющий при осуществлении этих полномочий действует от имени должника и под свою ответственность. Управляющий, в числе прочего, от имени должника обращается в суды по вопросам, требующим разрешения в судебном порядке, привлекается в те судебные процессы должника, в которых последний выступает в качестве истца, ответчика или третьего лица, самостоятельно предъявляющего требования к предмету спора, выступает от имени должника без доверенности и осуществляет контроль за исполнением обязанностей руководителя должника.

5.2. В своих многочисленных постановлениях Конституционный Суд обращался к принципу правовой определенности, в частности, отмечая:

1) “норма не может считаться “законом”, если она не сформулирована достаточно четко, что позволит юридическим и физическим лицам привести свое поведение в соответствие с ней; они должны иметь возможность предвидеть те последствия, к которым может привести данное действие” (ПКС-753);

2) “... принцип правовой определенности, будучи одним из основополагающих принципов правового государства, предполагает также, что действия всех субъектов правоотношений, в том числе носителя власти, должны быть предвидимыми и правомерными” (ПКС-1213).

Учитывая вышеуказанные позиции, для оценки определенности оспариваемого положения Закона необходимо обратить внимание на следующие обстоятельства: насколько *четки и определены* предусмотренные им правила поведения; не приводят ли они к разному восприятию, и насколько *предвидимы* наступающие вследствие их осуществления последствия.

Согласно оспариваемой по настоящему делу статье 47 Закона руководитель должника после признания должника банкротом до принятия решения о его ликвидации действует с согласия управляющего и под его контролем и с разрешения управляющего может также совершать действия по распоряжению имуществом должника или иные действия, приводящие к возникновению имущественного обязательства для должника, а после вынесения решения о ликвидации лишается прав на распоряжение и управление имуществом. То есть, законодатель разграничил два отдельных этапа производства по банкротству, для которых, в зависимости от задач и целей данного этапа, закрепил разные регулирования, что, само по себе, не вызывает какой-либо правовой неопределенности.

Что касается того утверждения заявителя, что распоряжение руководителем должника имуществом с разрешения управляющего включает также продажу находящегося под арестом имущества без разрешения суда, вследствие чего лишается смысла роль суда, следует отметить, что наложение ареста на имущество должника осуществляется в течение 7 дней после вынесения решения о ликвидации должника (часть 1 статьи 71 Закона), а полномочие по распоряжению руководителем должника имуществом с разрешения управляющего касается *периода до вынесения решения о ликвидации*, следовательно в этом аспекте также нет противоречивых или, иными словами, неопределенных регулирований.

5.3. Гарантированные частью 1 статьи 61 и частью 1 статьи 63 Конституции основные права на судебную защиту и справедливое судебное разбирательство в свете принципа верховенства права требуют, чтобы лицо располагало *эффективными* мерами судебной защиты, которые позволят ему предъявить в суд соответствующее требование и защитить свои права.

Согласно прецедентному праву Европейского суда по правам человека требования статьи 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод относительно права на справедливое судебное разбирательство распространяются также на процесс по банкротству (Ismeta Basic v. Croatia, no.43595/06, 19.06.2008, § 19; Capital Bank AD v. Bulgaria, no.49429/99, 24.11.2005, § 86 и т.д.)

С точки зрения основных прав на судебную защиту и справедливое судебное разбирательство оспариваемое положение Закона следует рассматривать в рамках процессуальных гарантий относительно производства по банкротству, которые должны быть направлены на всестороннюю и сбалансированную защиту прав и интересов всех участников, вовлеченных в производство по банкротству.

Итак, статья 4 Закона, озаглавленная “Предметная подсудность дел о банкротстве”, устанавливает, что ведение дел о банкротстве осуществляется в судах общей юрисдикции (далее - суд). В суде дела о банкротстве ведутся единолично специализированным судьей, рассматривающим дела о банкротстве. Один и тот же судья в рамках дела о банкротстве в качестве отдельных гражданских дел рассматривает также гражданские споры, возникшие в связи с имуществом, включенным в состав имущества признанного банкротом должника, и его правами, предметом принадлежащего третьему лицу обеспеченного права, договорами, заключенными с участием должника и кредитора, в том числе о мерах по обеспечению исполнения обязательств, и споры, влияющие на возможность удовлетворения требований кредиторов. Согласно части 6 статьи 20 Закона эти решения подлежат обжалованию.

Должник и кредитор могут опротестовать рассматриваемому делу о банкротстве судье действия или бездействие управляющего. Протест может быть подан в суд в течение 10 дней, начиная со дня, когда заявивший протест знал или должен был знать о нарушении своего права. Порядок оспаривания и ответственность управляющего регулируются статьями 31 и 32 Закона.

Обращаясь к утверждению заявителя о том, что законодатель в соответствии с общим правилом установил правовые регулирования относительно привлечения управляющего при банкротстве к имущественной ответственности, тем не менее

посредством особого правила не включил какое-либо положение о материальной ответственности управляющего при банкротстве, Конституционный Суд констатирует, что законодатель в части 1 статьи 25 Закона установил **обязательство управляющего застраховать свою гражданскую ответственность за вред, причиненный лицам, участвующим в деле о банкротстве**. Согласно части 2 той же статьи должник или кредитор, понесший убытки по вине управляющего, считается выгодоприобретателем страховой суммы. Если суд сочтет, что **выгодоприобретателям причинен вред по вине управляющего, то его возмещение осуществляется из страховой суммы управляющего, а при ее недостаточности – из имущества управляющего**.

5.4. Согласно статье 75 Закона, **продажу имущества должника осуществляет управляющий** в соответствии с программой продажи, представленной им по результатам инвентаризации и утвержденной советом кредиторов, а при несформированности совета – собранием кредиторов, и с разрешения суда **на публичных торгах или по прямой сделке**.

Хотя продажу имущества должника **управляющий осуществляет самостоятельно, она в обязательном порядке предварительно согласовывается с собранием кредиторов**, которое, в свою очередь, утверждает программу продажи имущества. Помимо этого, для **осуществления продажи имущества обязательно также разрешение суда**.

Согласно части 1 статьи 76 Закона управляющий для продажи имущества должника с публичных торгов должен представить в суд ходатайство, за три дня уведомив об этом кредиторов в установленном порядке. В ходатайстве указываются место нахождения имущества, описание имущества, его предлагаемая **стартовая цена на аукционе**, день проведения аукциона, а в приложении к ходатайству должен быть **представлен акт оценки имущества** (при наличии оценки независимого оценщика - заключение).

Согласно части 2 той же статьи **кредиторы имеют право в семидневный срок представить в суд письменное возражение на ходатайство управляющего о разрешении продажи имущества должника с публичных торгов и предложить более высокую стартовую цену на аукционе** с внесением на специальный счет банкротства депозита в размере 5 процентов предлагаемой ими стартовой цены продажи имущества, но не более чем в размере пяти миллионов драмов, а если возражение представлено более чем одним кредитором, то реализация имущества с публичных торгов допускается по наиболее высокой предлагаемой стартовой цене. На восьмой день

получения ходатайства управляющего суд выносит решение либо о разрешении продажи имущества, если кредитор не представил возражение, либо о разрешении продажи имущества должника по предложенной кредитором цене без удовлетворения ходатайства управляющего, либо об отклонении ходатайства управляющего, если управляющим не соблюдены требования, установленные Законом.

Конституционный Суд считает, что **управляющий по делу о банкротстве, имея довольно широкий круг полномочий и обладая достаточной самостоятельностью, тем не менее, в действиях по оценке и продаже имущества должника ограничен разрешением суда и одобрением собрания кредиторов.** Из сказанного следует, что законодатель создал достаточные гарантии для контроля за действиями управляющего и избежания возможного произвола.

5.5. С учетом вышеизложенного Конституционный Суд констатирует, что законодатель установил правовые регулирования, посредством которых изначально по объективным причинам свел к минимуму возможность произвола со стороны управляющего в ходе реализации имущества должника с публичных торгов.

Статья 23.1 Закона устанавливает правила поведения управляющего. Согласно этому управляющий, в числе прочего, должен обеспечить уважительное и беспристрастное отношение к должнику и кредиторам и способствовать формированию доверия к управляющим.

Из анализа Закона следует, что он не предусматривает абсолютную свободу управляющего в распоряжении имуществом должника по своему усмотрению, а все осуществляемые за счет имущества должника расходы должны быть разумными, необходимыми и обоснованными.

Вместе с тем, невыполнение (бездействие) или ненадлежащее, недобросовестное выполнение управляющим при банкротстве разных действий в рамках представленных ему полномочий, в частности, недобросовестная инвентаризация, хранение имущества должника могут привести к серьезным нарушениям, которые будут связаны с формированием массы имущества, включенного в состав имущества по делу о банкротстве, и ее дальнейшей реализацией, что, в свою очередь, может привести к попранию прав участников процесса по банкротству, причинив ущерб должнику и кредиторам.

Имущественным интересам должника и кредиторов может противоречить заключение управляющим по делу о банкротстве таких возможных сделок, которые не способствуют восстановлению платежеспособности должника и оплате долгов кредиторам в достаточном размере, так как привели к сокращению общей стоимости активов должника, например продажа имущества должника по цене, значительно ниже рыночной, особенно в тех случаях, когда разница между ценой сделки и рыночной стоимостью существенна.

Конституционный Суд считает, что в таких случаях участники процесса по банкротству, в том числе должник, в силу Закона правомочны обращаться в суд за защитой своих интересов, и оспариваемое положение Закона не является препятствием для реализации его прав на судебную защиту и справедливое судебное разбирательство.

Исходя из результатов рассмотрения дела и руководствуясь пунктом 1 статьи 168, пунктом 8 части 1 статьи 169, статьей 170 Конституции, статьями 63, 64 и 69 Конституционного закона “О Конституционном Суде”, Конституционный Суд **ПОСТАНОВИЛ:**

1. Положения части 2 статьи 47 Закона Республики Армения “О банкротстве” соответствуют Конституции в таком толковании, согласно которому они не являются препятствием для реализации прав должника на судебную защиту и справедливое судебное разбирательство.

2. Согласно части 10 статьи 69 Конституционного закона “О Конституционном Суде” вынесенный в отношении заявителя окончательный судебный акт подлежит пересмотру на основании вновь открывшегося обстоятельства в установленном законом порядке, так как часть 2 статьи 47 Закона Республики Армения “О банкротстве” применена в отношении заявителя в толковании, отличном от толкования, данного в первом пункте настоящего Постановления.

3. Согласно части 2 статьи 170 Конституции настоящее Постановление окончательно и вступает в силу с момента опубликования.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ

Г. ТОВМАСЯН

26 мая 2020 года

ПКС-1542

Перевод сделан издательско-переводческим отделом
Конституционного суда Республики Армения